

Такой запомнили Екатерину Константиновну односельчане

Работы лунинской мастерицы можно посмотреть и в музее народного творчества в Пензе

Соломенные куклы еще станцуют!

В Лунинском районе случилось маленькое чудо: нашелся человек, который возродил почти забытый промысел. Андрей Толубанов стал делать из соломы танцующих куколок – таких же, каких создавала легендарная Екатерина Медянцева

Автор:
**Лариса
ГУЛИНА**

Фото
Сергея
Красильникова,
Владимира
Гришина
и из музея
ДШИ Лунин-
ского района

Летом, когда колосья наливаются спелостью, на поле в Лунино выходит жнец с серпом. Как и наши предки столетия назад, он бережно подрезает пшеничные стебли. Нива волнуется от легкого дуновения ветра. Волнуется и сердце человека. Ведь из простой соломы должны родиться золотые куколочки, в которые надо вдохнуть жизнь.

Сохраняя память

Таких когда-то делала уроженка здешних мест Екатерина Медянцева.

Слава о ней разлетелась далеко за пределы Пензенской земли. Ее работы – поистине народное творчество – выставались на ВДНХ, на всесоюзных выставках, в парижском Лувре, в Государственном историческом музее в Москве.

У нее, конечно, были ученики. Но... После смерти мастерицы в Лунино этот промысел погас как огонек свечи. Осталась лишь память.

Время словно ластиком стирает целые куски прошлого.

Скромный домишко Екатерины Константиновны в ее любимой Михайловке развалился – осталось три стены. И школа, в которой Медянцева работала учителем начальных классов, давно закрылась. Да и ее соломенные куклы, которые там хранились, могли быть утрачены.

Но не зря говорят, что искусство держится на энтузиастах. Надежда Гавриленко – одна из них. Сейчас она руководитель музея в местной ДШИ. Он посвящен Екатерине Медянцевой. Надежда Николаевна забрала из Михайловки ее соломенных кукол, словно детей, оставшихся без матери, и согрела своей любовью.

– Многие экспонаты оказались у меня после закрытия школы, – объясняет она. – Другие сберегли старожилы и отдали мне, узнав о том, чем я занимаюсь. Для меня очень важно сохранить память. Ведь Екатерина Константиновна делала своих кукол так, как в старину на Руси, – без тесемочек, бусинок и прочего украшения. Только солома и вдохновение.

«Уж больно вы меня счастливой сделали»

Удивительно, но это мастерство пришло к Медянцевой словно по наитию. Она тогда была уже известна как певица-самородок, создательница знаменитого на весь округ сельского хора. Однажды приехала в Пензенский музей народного творчества, а ей пожаловались: мол, готовимся к выставке, а изюминки нет.

– А может, вам соломенных кукол накрутить? – в шутку спросила она.

За эту идею уцепились. И Екатерина Медянцева несколько месяцев крутила и так и эдак солому, вспоминая, как мать вязала снопы.

И в итоге создала целую серию необычных игрушек.

– У Екатерины Константиновны были две славы – за песни и за куклы, – продолжает Надежда Гавриленко. – Медянцева говорила о себе: «Нет такого человека, который любил бы народную песню больше, чем я». Чтобы выступить на своем первом конкурсе, она 65 километров прошла пешком...

Эти куклы уже современные, созданные Андреем Толубановым

Андрей Толубанов и Аксана Еськина учат лунинских детей делать соломенных барышень

От постукивания по столу куклы Толубанова тоже начинают танцевать

А судьба у нее была нелегкая. Читая о себе статьи в газетах и журналах, Екатерина Константиновна удивлялась:

— Уж больно меня счастливой сделали. Пою я, кукол делаю. А война? А горя хлебнула...

Замуж она вышла за слепого односельчанина, родила ребенка, но в трехлетнем возрасте малыш простудился и умер. Вскоре не стало и супруга. Век свой она доживала в Доме ветеранов в Пензе.

Туда, кстати, мастерица попросилась сама, потому что

совершенно ослепла. Никому не хотела быть в тягость. Переживала об одном: что навсегда покидает родные места. Когда уезжала из Михайловки, медленно дошла до машины, которую выделил сельсовет села. И, глядя перед собой незрячими глазами, из которых катились слезы, кажется, видела свою родину яснее, чем другие, вбирала ее запахи, звуки...

Вернуться в село Медянцева было не суждено. Умерла она в возрасте 96 лет. Похоронили ее на Чемодановском кладбище —

Мастерица крутила своих кукол из ржаной соломки, а сейчас в Лунино ржаных полей не найдешь. Поэтому в ход пошли пшеничные колосья. Лучшие — с делянки Лунинского НИИ сельского хозяйства. Процесс их заготовки непростой. Срезать нежные стебли надо серпом».

Посмотреть, как танцуют соломенные куклы, можно перейдя на наш сайт PRAVDA-NEWS.ru по QR-коду

последнем пристанище многих обитателей Дома ветеранов.

От сердца к сердцу

Этот же рассказ из уст Надежды Гавриленко несколько лет назад услышал и сотрудник Лунинского РДК Андрей Толубанов. А потом увидел последнюю прижизненную видеозапись Медянцева.

Мастерица Тамара Хржановская, когда-то учившаяся у Екатерины Константиновны делать соломенных кукол, периодически забирала свою прежнюю наставницу из Дома ветеранов на выходные. Она и запечатлела ее. На видео Екатерина Константиновна гладила кошку, приговаривая, что даже у животного есть дом, а она оторвана от своего: некому о ней позаботиться.

— Такая грусть охватила меня, — признается Андрей Александрович. — Камень лег на душу. Как любила она родную землю, как было ей тяжело в разлуке с ней! И даже после смерти оказалась от нее далеко...

Эта мысль мучила его долго, и он решил. Стал ходить по инстанциям, чтобы перезахоронить мастерицу на малой родине.

— Мне удалось найти племянницу Екатерины Константиновны, — рассказывает Толубанов. — К счастью, та дала разрешение на перезахоронение, а позже присутствовала на нем. Тогда многие помогли: администрация района, коллеги, депутаты Заксобра, один из лунинских предпринимателей... Все понимали, что это сделать просто необходимо.

В 2016 году Екатерина Медянцева наконец вернулась в родные края. Сейчас она похоронена в Лунино (на сельском кладбище в Михайловке было бы сложнее ухаживать за надгробием, да к тому же в райцентре больше людей смогут поклониться ему).

Хранительница музея Надежда Гавриленко взяла на себя заботу о соломенных куклах Медянцева и сохранении памяти мастерицы

Вещий сон

Андрей Толубанов часто навещал в поселке ее могилу. Ему очень хотелось, чтобы жила не только память о мастерице — чтобы жило само дело ее.

Работник сферы культуры, он много знал о народных промыслах, но никогда раньше не занимался ими.

В нем с каждым днем крепло решение: надо пробовать! К счастью, открытая всему миру Медянцева не таила секретов своего мастерства, напротив, даже записала их в книжечку — для других: как срезать солому, как вымачивать, как крутить кукол.

— Когда твердо осознал, что буду этим заниматься, мне пришло в голову Екатерина Константиновна, — открывает тайну Толубанов. — Она улыбалась, как бы ободряя: «У тебя все получится». Я об этом никому не рассказывал. Но к задуманному приступил с легким сердцем.

Мастерица крутила своих кукол из ржаной соломки, а сейчас в Лунино ржаных полей не найдешь. Поэтому в ход пошли пшеничные колосья. Лучшие — с делянки Лунинского НИИ сельского хозяйства.

Процесс их заготовки непростой. Срезать нежные стебли надо именно серпом (к счастью, инструмент сохранился в семье Толубановых от прадедов), техника их изготовления еще надо правильно выбрать время, когда пшеница будет молочной спелости (фактически это всего несколько дней). Только такая станет гибким, прочным и легким материалом для поделок. В НИИ уже знают об этих тонкостях и звонят: пора.

С большим трепетом делал Андрей Александрович первых кукол, периодически сверяясь с оригиналом (одно из последних творений мастерицы сегодня хранится у него).

Пальцы, которые вначале были неловкими, с каждым днем обретали уверенность. Свершилось! Наконец копия

стала похожа на первоначальное творение Медянцева. Так новая кукла продолжила соломенную «династию».

— Еще больше радости было, когда от постукивания она затрепетала, закружилась в танце, — признается энтузиаст.

Выходит, вещим оказался сон.

Вложить душу

И вот мы с Андреем Александровичем смотрим на новых соломенных девушек, которые водят хоровод на столе. Кажется, чудо! Умом понимаешь механизм этого танца: соломинки в юбке куклы неровные, выставлены особым образом, чтобы фигурка реагировала на вибрацию. Но, зная сколько труда за этим стоит, сколько душевных сил вложено, сколько любви, думаешь: «Чудо и есть».

Не случайно к обновленному промыслу возник такой интерес.

Соломенных кукол делает и другой сотрудник РДК — художница Аксана Еськина. Правда, не пытается копировать — привносит в них свое.

Андрей и Аксана ведут в студии «Золотая соломка» занятия для детей.

— Ребятам интересно, вы бы видели, с каким энтузиазмом они берутся за дело, — рассказала художница.

В тазике как раз замачивается материал для очередных поделок. Тоже беру пучок, держу его в руках, перегибаю по инструкции. Получается смешная корявая фигурка.

Для того чтобы она стала такой, как у Екатерины Медянцева, как у Тамары Хржановской, как у Андрея Толубанова, мало знать технологию — надо вложить душу.

Талант лунинской мастерицы будет вдохновлять еще много людей. С 2022 года в поселке стали проводить фестиваль народного творчества «Екатерина». Куклы ее живут. И имя ее живет.